

Проснувшись на следующий день, Гарри с ужасом осознал: он пробыл в Хогвартсе почти пять месяцев, а к Хагриду ходил всего два раза. Ему нужно было провести там некоторое время, чтобы выпытать у Хагрида информацию о философском камне и о взломе Гринготтса. И о Пушистике. И Фламель. Этот парень просто кладезь информации, которую мы не должны знать.

Он вскочил с кровати и с решительным блеском в глазах помчался в душевой блок, не успев понять, что сегодня суббота и у него полно времени. Он немного помедлил, намыливая волосы и проигрывая битву за то, чтобы взять проклятую швабру под контроль, и только потом оделся.

По их обычаю, Гермиона ждала его в общей комнате, чтобы они могли вместе пойти на завтрак.

Не знаю, как я справлюсь с этим летом, беззаботно подумал Гарри. Как бы ни был он ночной совой, ему нравилось проводить это время утром с Гермионой. Видеть, как она превращается из сонной милашки в бодрую красавицу, согревало его сердце. Это также вызывало болезненные воспоминания о том времени в будущем, когда они будут завтракать у себя дома, обычно после ночи бурного секса, и это согревало его... ну, чуть ниже сердца.

Он тряхнул головой, пытаясь вернуться в настоящее. Они вышли из общей комнаты, как обычно, держась за руки.

"Гермиона?"

"Да, Гарри?"

"Не хочешь встретиться с Хагридом после завтрака?"

"Он же не будет снова пытаться накормить нас каменными пирожными?" спросила Гермиона. "Ты же знаешь, как я к ним отношусь, Гарри. Я люблю, когда мои зубы целы, знаешь ли".

Гарри только усмехнулся. "Верно... и я не хочу объяснять твоим родителям-стоматологам, как ты умудрилась разрушить свой рот тортом".

Гермиона лишь улыбнулась в ответ, демонстрируя свои яркие белые зубы.

Завтрак прошел спокойно, и Гарри оказался на почти замерзшей тропинке, ведущей к хижине Хагрида. После привычного для Гарри стука в дверь и "назад, Клык!" Гарри был впущен в хижину.

"Привет, Гарри!" сказал Хагрид, вытирая руки о маленькую тряпочку. Размером с простыню. Простыни королевского размера. "Давненько я тебя не видел".

Гарри со стыдом опустил голову. "Я знаю, Хагрид. Прости меня. Просто все было так... так по-другому. Мне потребовалось время, чтобы привыкнуть к этому. Но я знаю, что это не оправдание. Ты можешь меня простить?"

Хагрид лишь улыбнулся, доставая с полки большой заварочный чайник. "Конечно, могу! А теперь садитесь сами, и ты, Гермиона, тоже, а я поставлю чай. Хотите пирожное?"

Гарри и Гермиона одинаково панически покачали головами и отказались. "Нет, спасибо. Я только что из Большого зала".

"Да!" быстро добавила Гермиона. "Я так много съела на завтрак... вот-вот готова была упасть".

Хагрид только покачал головой и отвернулся к камину. Гарри наклонился ближе к Гермионе. "Знаешь... Я думаю, он действительно использует камни для своих пирогов". Он прошептал, глядя, как Гермиона пытается подавить хихиканье. "Если нам когда-нибудь придется осаждать Хогвартс, думаю, здесь будет достаточно боеприпасов, чтобы пробиться через двери".

Вскоре Хагрид подал им чай. "Итак, Хагрид, что у тебя нового?"

"Ничего особенного, Гарри". ответил Хагрид, откусывая от каменного пирога. Раздался сильный "треск", и Гарри не был уверен, что это пирог или зуб Хагрида. "В последнее время в лесу было несколько раненых единорогов, но, кроме этого, моя работа практически не меняется".

"Не думал, что что-то может поймать единорога". тихо сказала Гермиона.

"Большинство вещей - нет". Хагрид ответил просто. "Они двигаются слишком быстро, за исключением самой сильной темной магии".

Гарри только хмыкнул. "Хагрид, ты знаешь что-нибудь о том, почему мы не можем пройти в тот коридор на третьем этаже?" спросил он.

"Ну, из-за Пушистика, конечно". сказал Хагрид.

"Пушистик?" Гарри и Гермиона сказали в унисон. "А что такое "пушистик"?" спросила Гермиона.

"Э-э... Я не должен был этого говорить". заикнулся Хагрид.

Гарри внезапно поднялся. "Это напомнило мне, Хагрид. Помнишь, как мы ходили на Косой Переулок?" Хагрид нервно кивнул. "Ты что-то взял из хранилища 713. В тот же день там был взлом. Как думаешь, они связаны?"

Хагрид начал потеть. "Ну... я не знаю, Гарри". сказал он. "Э... это было задание от профессора Дамблдора. Совершенно секретно".

Гермиона заметила нервозность Хагрида. "Хагрид, ты знаешь больше, чем говоришь".

"Н-нет..." Хагрид покачал головой, быстро отпивая чай. "Я тут ни при чем". Он твердо сказал, что ему нужно время, чтобы укрепить себя. "Это связано с профессором Дамблдором и Николасом Фламелем". Он зажал рот рукой.

Спасибо, Хагрид. победоносно подумал Гарри. Приятно осознавать, что ты как всегда легко предсказуем. Впрочем, он действительно не мог винить Хагрида. Он был одним из самых открытых людей, которых Гарри когда-либо встречал. Невинное дитя в теле великана.

"Я не должен был этого говорить. Не должен был этого говорить". твердил Хагрид, когда двое юношей покидали хижину.

"Я люблю Хагрида до безумия, - сказал Гарри, когда они скрылись из виду, - но этот бедняга не может хранить секреты, чтобы спасти свою жизнь". Он улыбнулся. "Интересно, когда мы перейдем на шестой курс, сможем ли мы привлечь его к тем пятничным занятиям, о которых, по мнению Вектор, никто не знает. Как она их называет? "Продвинутые исследования матриц вероятности"".

"Что?"

"Покер. Если честно, Хагрид разорится раньше, чем нагреется твой стул".

Гермиона на мгновение захихикала, но потом протрезвела. "Я уже слышала это имя". Ее глаза заслезились, когда она начала рыться в памяти.

"Я тоже". сказал Гарри, распознав признаки поиска Гермионы. "Я сэкономлю ваше время". Глаза Гермионы стали острее. "Он изображен на обратной стороне карточки Дамблдора с шоколадной лягушкой. Он алхимик. Он и профессор Дамблдор нашли двенадцать способов применения Драконьей крови в начале века".

Гермиона щелкнула пальцами. "Вот оно! Я знала, что читала о нем. Он единственный человек за последние двенадцать веков, который смог создать философский камень".

Гарри остановился на месте. "Думаешь, это то, что спрятано на третьем этаже?"

"Должно быть, да". Гермиона взяла его за руку и потянула вперед, выкрикивая свой неизвестный боевой клич. "Быстрее, Гарри, в библиотеку!"

"Пять часов, Гермиона!" Гарри застонал. "Иногда ты бываешь такой жестокой!"

"Честно, Гарри!" Гермиона прочитала лекцию. "Пять часов в библиотеке - это не жестоко".

"В субботу". шипел Гарри. Они вернулись в общую комнату после того, как стоны Гарри доконали ее. "Ты же не думаешь, что это зло - тащить меня в библиотеку на пять часов в субботу?"

Гермиона лишь пожала плечами. "Не совсем".

"Иногда ты меня пугаешь". сказал Гарри, повторяя слова Рона из оригинальной временной линии. "Ты блестящая, не пойми меня неправильно, но пугающая".

Гермиона подивилась тому, что ее называли "блестящей", но проигнорировала "пугающую" часть. "Спасибо, Гарри. Жаль только, что мы не можем узнать о нем больше".

Гарри на мгновение задумался. "Поскольку я сильно подозреваю, что библиотека наполовину находится в вашей комнате, почему бы вам не проверить, есть ли у вас там какие-нибудь книги".

Не потрудившись ответить, Гермиона бросилась к лестнице. Гарри рысью добежал до своей комнаты в общежитии, прихватил из сундука беспроводную связь и книгу "Шпион, который меня любил" и спустился вниз. Он настроил беспроводную связь на маггловскую станцию и сел читать книгу.

Букля пробралась в общую комнату через открытое окно. Гарри, не глядя, поднял руку, давая ей опуститься, после чего она вскочила к нему на плечо. Она опустила глаза на книгу и, казалось, сосредоточенно читала, когда Гермиона спустилась вниз.

Это был такой милый момент, когда они вдвоем читали на диване. Гермиона на мгновение замерла и уставилась на него, а затем подошла. Она опустилась на диван рядом с Гарри и потянулась погладить Букля, который на секунду посмотрел на нее, заскулил и вернулся к чтению.

По радио зазвучала новая песня, отчего голова Гарри начала покачиваться в такт музыке. К бесконечному веселью Гермионы, Букля начала покачиваться в такт с Гарри, продолжая читать через его плечо.

"Налево..." Голова Гарри покачивалась влево, а голова Букля - синхронно, оба продолжали читать. "Направо..." Оба сделали двойной рывок вправо, продолжая читать книгу.

Я бы сейчас убила за видеокамеру. подумала Гермиона, полностью отказавшись от мыслей о Николасе Фламеле или философском камне.

Гарри закрыл книгу и посмотрел на сову, пока она не спрыгнула с его плеча и не приземлилась на кофейный столик. Гарри встал, потянулся и посмотрел на Букля, которая с готовностью кивнула.

"Налево... направо... вернитесь назад, сейчас же, вы все". Гарри сделал все движения, скользя по полу, а Букля отразила его на кофейном столике. Гермиона разразилась хихиканьем, наблюдая за тем, как мальчик и сова танцуют в унисон.

"На этот раз один прыжок!" Букля запрыгнула на стол, а Гарри - вперед. На протяжении всей песни они копировали действия друг друга, танцуя до самого конца, янтарные глаза смотрели на изумрудные.

Гермиона была очарована. Как сова научилась танцевать ча-ча-ча?

Песня, длившаяся чуть больше четырех минут, успела собрать немало студентов Когтеврана. Букля подняла голову, увидев наблюдателей, и громко ухнула, вернув внимание Гарри к настоящему.

Вот черт. Он огляделся по сторонам, покраснел и опустил на стул, взяв в руки книгу и не поднимая глаз. Гермиона опустилась на диван рядом с ним, положив голову ему на плечо.

"Ну, я думаю, что ты выглядишь очаровательно". Она мягко сказала, взяв его за свободную руку. "Вы с Букля были очень красивы".

Красивые? Мальчики не бывают красивыми. Мы - мужественные и мускулистые. Мы можем быть мужественными, если у нас гранитные лица, но красивыми? Нет! подумал Гарри, позабавленный описанием Гермионы. "Жаль, что ты не встала и не потанцевала со мной". Мгновенная паника на лице Гермионы заставила Гарри усмехнуться. "Ты бы там хорошо потанцевала".

Она лишь покачала головой, слегка вздрогнув при этой мысли.

<http://tl.rulate.ru/book/101205/3476144>